

НАРОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

КАК ЛЮДИ НАУЧИЛИСЬ ПИСАТЬ

В. А. Висковатова.

Цена ВОСЕМЬ к. с.

МОСКВА — 1886.

От издателя.

За книжкой — "Как люди научились писать" — последуют другие в том же роде: "Как люди научились добывать огонь", "Первобытные жилища людей", "Каменный и бронзовый века". "Первоначальные мифы и верования" и проч.

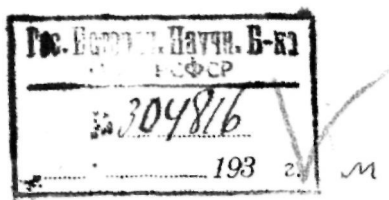
КАК ЛЮДИ НАУЧИЛИСЬ ПИСАТЬ.

В. А. Висковатова.

ИЗДАНИЕ "НАРОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ"

МОСКВА — 1886.

Дозволено цензурой. Москва, 1886 г., февраля 24 дня.

Типо-Литография Т-ва М. Г. Кувшинова,
Москва, Немецкая ул., Бригадирский пер., соб. д.

КАК ЛЮДИ НАУЧИЛИСЬ ПИСАТЬ.

Узловые письмена.

мение писать в настоящее время настолько распространено и доступно, что миллионы людей могут при помощи письма объясняться друг с другом почти так же свободно, как и при помощи живого слова. Теперь, живя даже на различных концах земного шара, на расстоянии нескольких тысяч верст, люди не лишены возможности переговариваться и передавать друг другу свои мысли, рассказывать о своих впечатлениях, желаниях, уведомлять о различных событиях, слухах и т. п. По прошествии целых столетий, люди могут прочесть написанное, — прочесть слово в слово так, как оно было составлено впервые, без всяких изменений, дополнений и сокращений.

Человек может говорить долго, ясно, хорошо, и каждое слово его будет понятно слушателям; но едва замолчит человек — и в памяти слушателей из всей его речи останется только общее ее содержание или даже только некоторые отдельные слова да мысли. У одного слушателя остается в памяти одно, у другого — другое, и всякий понимает, толкует по-своему и передает другим слышанное так, как удержал

в памяти и понял сам, а там, смотришь, у иного из всей речи не удержалось ничего, и он передает другому то, о чем и слова не говорилось в выслушанной речи. Так и устные предания, переходя из рода в род, от деда к отцу, от отца к сыну, мало-помалу до того искажались разными прибавлениями и дополнениями, что наконец уже трудно узнать, где в них правда, где неправда. А многое даже и вовсе забывается.

Другое дело письмо. Благодаря письму, сказанное и сделанное человеком может остаться неискаженным, не забудется. Правнук может узнать слово в слово то, что говорил или писал когда-то его прадед.

Но кто же был первым, который открыл, изобрел это мудрое и важное для человека искусство и научил ему других людей? Люди так давно знакомы с этим искусством, так давно умеют писать, что положительно решить этот вопрос невозможно, не смотря даже, на все старания и соединенные усилия многих ученых.

Древние народы, как то: греки, египтяне, финикияне и другие, которым уже были доступны письмена, смотрели на них как на дар, ниспосланный богами. Позднее, изобретение письмен стали приписывать финикиянам,—народу, жившему много веков тому назад на восточном берегу Средиземного моря, но и это предположение далеко неверное.

Одно только можно сказать с достоверностью, что было некогда время, когда люди не только по нынешнему но и вовсе писать не умели. Да и нужды в этом никакой не было; не было тогда ни городов, ни сел, ни деревень, ни каменных палат, ни даже хижин; не было у людей ни одежды, ни хороших орудий: не знали они ни наук, ни художеств; не возде-

львали ни садов, ни огородов, ни полей; жили небольшими семьями, отбиваясь от хищных зверей и, рыская по лесу, гонялись за дичью, собирали съедобные плоды и корни. Все, что нужно было сообщить друг другу, можно было сообщить лично, словесно. Но постепенно люди *размножились* до того, что стали жить уже не малыми семьями и кучками, а целыми родами и племенами. Тогда явились заботы и дела, касавшиеся целых племен, явились общественные заботы: приходилось обороняться сообща от хищнических набегов соседних племен, то самим предпринимать сообща подобные же набеги, то переселяться на более удобные и безопасные места. Вместе с появлением и развитием общественных дел все более увеличивалась нужда в более частых сношениях, — и вот явилась потребность в условных знаках. Так, некоторые отдельные дикие племена, как это и теперь еще делают некоторые дикари, незнакомые с письменами, объявляя друг другу войну, пересылали топор, или секиру, или другое оружие, употребляемое ими в битвах, так как один уже вид такого оружия напоминает им войну. Иногда они окрашивали оружие еще в красный цвет, чтобы изобразить кровь. У некоторых дикарей и ныне еще существует обычай — при мирных совещаниях, договорах — курить трубку, передаваемую из рук в руки. Поэтому, предлагая союз, мир или дружбу, они пересылают друг другу трубку. Когда древние персы задумали завоевать скифов, и персидский царь послал им сказать, чтобы они покорились ему добровольно, обещая в противном случае жестоко наказать их, то скифы, вместо всякого ответа, послали персидскому царю птицу, лягушку, мышь и несколько стрел, выразив этим, что — если персы не птицы, способные летать, по воздуху, не ля-

гушки, способные плыть под водой, не мыши, способные прорыться под землю, то они, т. е. персы будут пронизаны стрелами, едва только вступят в землю скифов.

Одними подобными знаками, однако, люди довольствоваться не могли; случалось, что они не всегда хорошо понимали друг друга. Случалось, что начальники или предводители разных племен принуждены были сообщать друг другу какие-нибудь распоряжения и, боясь их доверить памяти посланных, прибегали к каким-либо знакам, заранее условившись в их значении. Так, у некоторых отдельных племен северо-американских дикарей существует особый пояс, при помощи которого они сообщали друг другу разные желания, условия и требования. Пояс этот состоит из нескольких ремешков, на которые нанизаны пуговицы разной величины и формы. Пуговицы эти вырезаются из раковин особого вида. Раковины эти бывают разных цветов: белые, черные, коричневые, лиловые. Цвет, форма и число таких пуговиц выражают собой разные требования, условия и события. Так, черные повествуют о каком-либо совершившемся несчастье; лиловые предупреждают о какой-нибудь опасности; белые означают предложение союза или мира. Иногда пуговицы окрашивают в красный цвет — и тогда они повествуют о каких-нибудь военных событиях. Ремешок с красными раковинами между черными — означает объявление войны. Красный цвет вообще начал войну, почти у всех народов. За неимением достаточного количества раковин, индейцы пользуются деревянными дощечками и окрашивают их в различные цвета, соответственно тому, что желают передать. Некоторые другие племена американских индейцев, а также дикарей Западной Африки и некоторые обитате-

ли островов Южного океана употребляют еще и теперь мельничные, узловатые веревочки, каждый узелок которых имеет свое определенное значение. (Рис. 1).

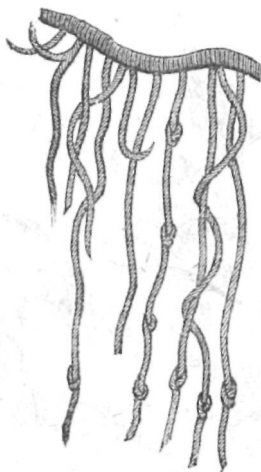

Рис. 1.

Эти узлы служат также и для счета. Так, один узел означает 10, два рядом стоящих 20. Один двойной узел означает 100. Большое значение имеет также расположение узлов и порядок, в котором они следуют; по этому порядку судят — идет ли речь о людях вообще, о воинах ли, об оружии и проч. Чем важнее, почетнее предметы, о которых передается таким способом, тем выше или, вернее, ближе к главной веревке располагаются узлы на остальных веревочках. Если речь идет о стариках или важней-

ших вождях, то узлы делаются на верхнем конце веревочки. Узлы на середине означают второстепенных вождей или зрелых мужей, а на нижнем конце — детей или простых воинов. Такой порядок в расположении узлов соблюдается и тогда, когда речь идет о некоторых других вещах.

У некоторых народов, как, например, у китайцев, узловые знаки или письма были значительно усовершенствованы. У древних обитателей Перу и Мексики, в Америке, существовал также подобный способ сообщения. Каждое такое отдельное плетение из шнурков соответствовало целым рукописям или грамотам. Представленный рисунок изображает одну из таких древне-перуанских грамот. (Рис. 2-й). На представленном рисунке широкий средний, связанный концами шнур, — излагает главную мысль, а привя-

занные к нему бесчисленные мелкие, разветвляющиеся и переплетенные между собой шнурки и узлы — изображают частности и подробности. Что шнурки эти окра-

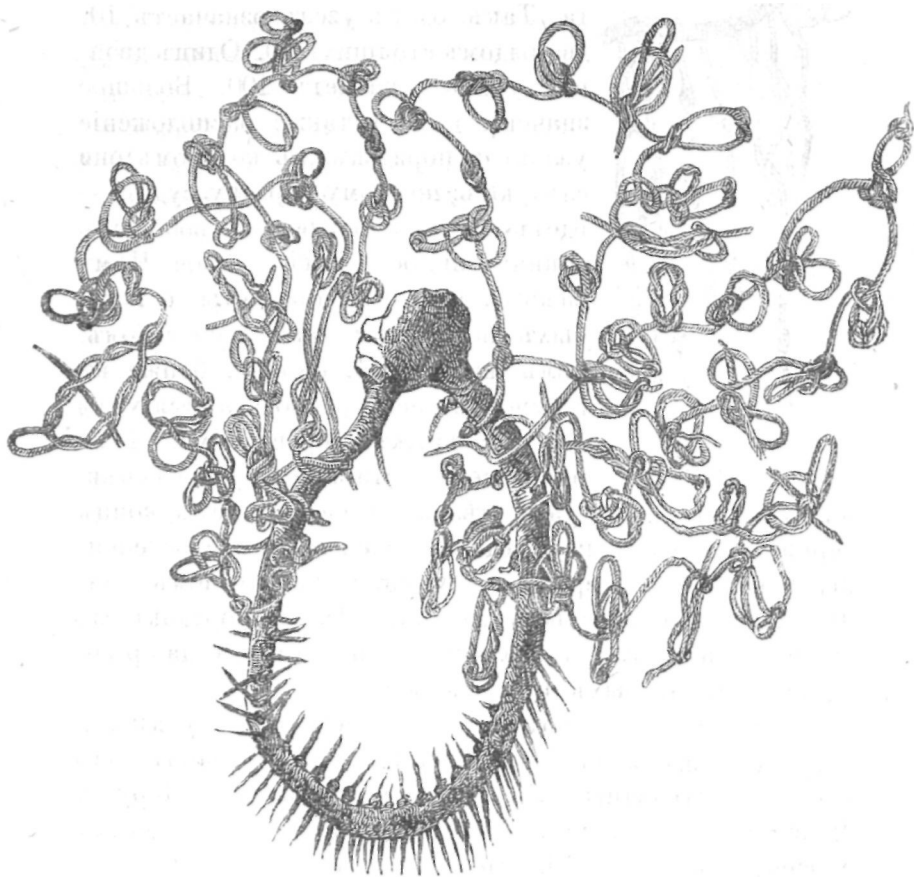

Рис. 2.

шивались еще в разные цвета, причем каждый цвет придавал шнуру определенное значение, что уже говорено. Так шнур, окрашенный в красный цвет, изо-

бражал солдат, в желтый — золото, в белый — серебро, в зеленый — хлеб и т. д. Этот запутанный в полном смысле слова способ письма был однако не в общем употреблении: им пользовались преимущественно вожди. В настоящее еще время этим способом письма, но значительно упрощенным, пользуются американские пастухи-индейцы

Картинное письмо

 одобные знаки или письмена однако были в употреблении только у весьма немногих народов; в большинстве же случаев люди прибегали к другому, более простому и доступному, — к так называемому *картинному* или *образному письму*.

Картинное письмо состояло из рисунков, при помощи которых люди старались передать свои мысли, события и т. п. Рисовать люди научились тоже уже очень и очень давно, — еще раньше, чем научились писать. Конечно, их рисунки были, как мы увидим ниже, ни чуть не лучше рисунков маленьких детей, но как ни плохи были эти рисунки, они, однако, достигали до известной степени, своей цели, так как все же напоминали собой те предметы, о которых должна была идти речь. А раз люди научились рисовать — они стали пользоваться рисунками для выражения своих мыслей, желаний, требований и т. п., подобно тому, как прежде выражали их при помощи разных вещей, как-то: топора, трубки и т. п. К тому же, выражать, что-нибудь рисунками стало не в пример удобнее, чем при помощи известных предметов. При помощи рисунков можно было выражать гораздо большее число мыслей, и притом выражать их гораздо полнее и яснее. Так, до приложения рисования к передаче сведений, было совершенно невозможно выражать некоторые даже самые простые собы-

тия, в роде того, что человек убил буйвола или что молния зажгла дерево. С появлением же искусства рисования, это стало вполне возможным: стоило только нарисовать человека, направляющего свое оружие в лежащего тут же буйвола, или нарисовать ударяющую в дерево молнию. Выразить в рисунках такие простые события было, конечно, легко: но как было изобразить в рисунках, например, такие понятия, как верность, мир, хитрость, сила, ходьба и т. п.? Казалось бы, что это совершенно невозможно; но и тут люди придумали довольно остроумный способ, чтобы обойти это затруднение. Известные качества человека они *олицетворяли в животных*. Желая показать, например, что человек ленив и неповоротлив, или же что он хитер, мы и теперь еще нередко называем его медведем или лисой. Собака, напр., уже издавна считалась самым верным животным, и потому, чтобы изобразить верность, рисовали собаку. Лев и орел также издавна считались сильнейшими животными, — поэтому, для изображения силы, рисовали льва или орла. Для изображения мудрости рисовали змею, так как змея, в народных преданиях, считалась мудрой. Точно также для изображения ходьбы — рисовали пару выступающих ног, а для изображение мира — две соединенные руки. Так как круг не имеет ни начала, ни конца, то люди пользовались им для изображения вечности. Таким образом, посредством искусного соединения нескольких отдельных рисунков, люди могли выразить даже целый рассказ о каком-нибудь событии. Подобные надписи делались на скалах и каменных плитах, на деревьях и на древесной коре. Желая сохранить в памяти потомства важные события и деяния славных героев люди, не доверяя устным,

переходящим из рода в род преданиям, начали ставить памятники и испещрять их подобными письменами. Многие из таких памятников сохранились и до наших времен.

Предлагаемые рисунки представляют два таких памятника двух индейских предводителей с надписями. (Рис. 3-й).

На одном из них, вверху памятника, изображен олень; это значит, что племенное прозвание предводителя было *олень*. Кстати заметим, что у дикарей до сих пор еще людям даются названия животных, как то: черный ворон, быстроногий олень и т. п. То, что олень изображен ногами вверх, означает, что предводитель был *убит*. Три черточки, нарисованные сверху вниз, под оленем, свидетельствуют о трех ранах, полученных в сражениях. Голова лося повествует об отчаянной схватке с бешеным лосем. Семь черточек на левой стороне означают, что предводитель был вождем в семи различных сражениях или походах. Черточки справа означают различные почетные знаки. Прочие знаки имеют р а з н ы е условные значения.

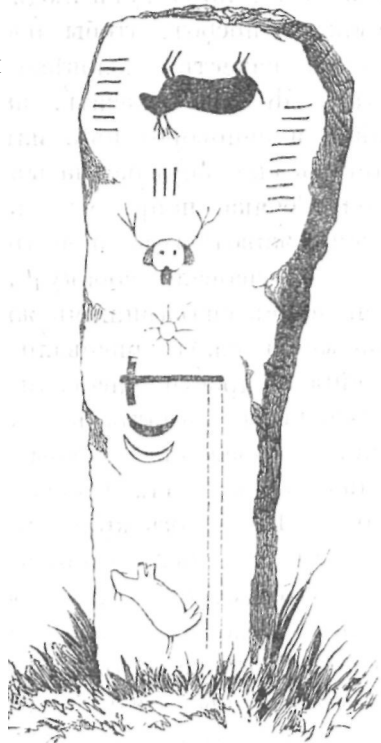

Рис. 3

Журавль, нарисованный головой вниз, на другом памятнике, (рис. 4-й) означает, что племенное прозвание убитого предводителя было *журавль*. Три черточки на левой стороне изображают три мирных договора, в которых он принимал участие, шесть справа означают, что убитый участвовал в шести походах. Секира и трубка повествуют о влиянии его на мирные и военные дела.

В приведенных надписях замечается еще некоторое искусство, — известная отделка рисунка. В большинстве же случаев рисунки в картинных

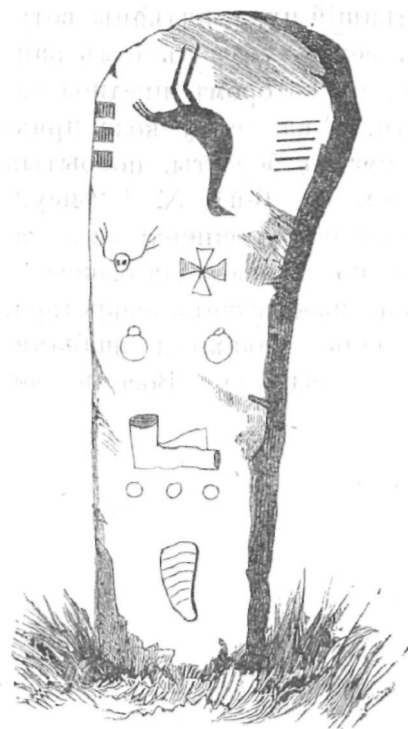

Рис. 4.

письменах, как мы уже говорили, несколько не лучше рисовальных опытов 5 и 6-ти летнего ребенка, доказательством чего может служить следующая надпись на рис. 5, где *б* и *г* изображают две лодки. В одной из них находится полосатая акула (*а*), в другой — сказочное животное — медно-хвостый медведь (*в*); *д* изображает медведя, остальные 6 фигур, под буквой *е*, изображают 6 акул.

Смысл этой надписи тот, что два охотника, племенные прозвание которых — меднохвостый медведь и полосатая акула, отправились на охоту на своих лодках и убили

или поймали одного медведя и 6 акул. Подобный картинный способ письма существует у индейцев еще и в настоящее время. Так, напр., несколько лет

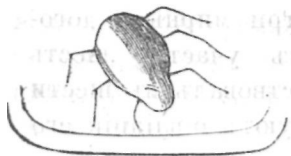
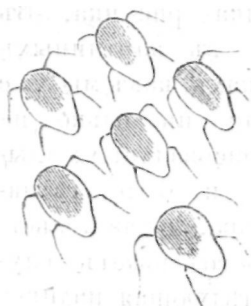

Рис. 5. а, г.

д.

е.

тому назад, партия разведчиков, с двумя индейцами-проводниками, заблудилась. Перед отправлением в дальнейший путь, индейцы воткнули в землю кол в том направлении, в котором предполагалось идти, а на вершине кола прикрепили кусок бересты, покрытый рисунками. (р. 6-й). № 1 рисунка изображает офицера; он нарисован с саблей — для означения его звания. № 2, с книгой, изображает секретаря. №№ 3, 4, 5, 6 не наделены никакими знаками. №№ 7 и 8 — два проводника индейца. Восемь фигур вверху, под №9, означают пехотинцев, вооруженных, как видно из № 10, восемью ружьями №№ 11 и 12 изображают ка-

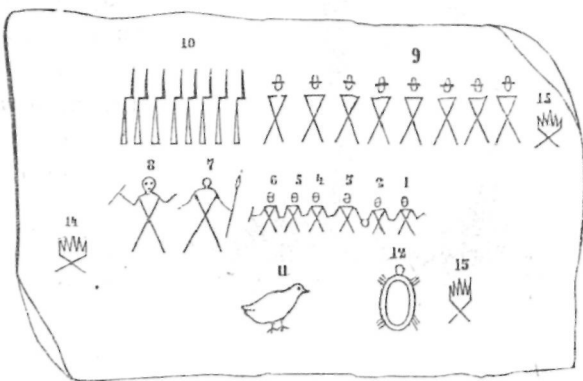

Рис. 6.

кую-то птицу и черепаху, пойманных и съеденных во время стоянок; №№ 13, 14 и 15 изображают три костра, т. е. три места стоянки. Наклонное положение шеста означало направление пути. Все это предназначалось к сведению того индейца, который первый пойдет по этому пути.

Еще интереснее прошение, поданное в 1849 году индейцами президенту Американских Соединен. Штатов, о предоставлении им права переселиться на некоторые озера (рис. 7-й). Изображенные здесь 7 фигур означают племенные прозвание семи индейских предводителей. Фиг. первая изображает журавля, и в то же время главного начальника. Глаза остальных фигур соединены с его глазами линиями, чтобы показать, что все они смотрят на дело так же, как и главный их предводитель, а линия, соединяющая их сердца с сердцем предводителя, означает, что они сочувствуют его желаниям. Небольшая черточка, проведенная от глаза предводителя вперед, должна выражать обращение к президенту, а линия, направляющаяся от глаз — назад к озерам, указывает на предмет их общей просьбы.

Для нас подобные письма кажутся непонятными и недоступными. И действительно, если бы нам пришлось теперь разобрать несколько таких надписей, мы, без всякого сомнения, были бы поставлены в весьма затруднительное положение и не разобрали бы ничего. Но индейцы и люди, хорошо знакомые с их нравами и обычаями, могут разбирать эти письма так же легко, как у нас грамотный человек разбирает любую рукопись. Да нет ничего удивительного в том, что дикари так свободно разбирают свои картинные письма. Чем необразованнее человек, тем беднее запас известных ему слов, потому что ему известны

лишь немногие предметы и понятия, вследствие первобытной простоты его жизни.

Язык дикаря еще беднее, он знает еще меньше слов. Немногие доступные ему понятия становятся равными в его представлении, или уме, с известными предметами, которые он и старается изобразить на чемнибудь, уверенный в том,

что эти последние будут понятны и другим его соплеменникам, живущим одинаковой с ним жизнью, а потому и олицетворяющим

Рис. 7.

известные понятия в таких же известных изображениях предметов. С изображением, напр., льва или орла каждый дикарь соединяет понятие о силе и могуществе, а потому изображение льва в характеристике кого-либо из вождей — для всех членов племени будет понятно; все они поймут, что этот вождь, при других своих качествах, отличался также силой: изображение двух связанных между собой сердец — было символом дружбы и т. п.

Итак, жизнь дикарей и первобытных людей была крайне проста, а потому и представления их были очень ограничены, а это много помогало им отгадывать значение представленных рисунков, разбирать картинные письма. Доступность картинного письма может быть доказана, между прочим, и тем, что она встречается не у одних только американских индейцев, а у большинства диких племен, населяющих земной шар. По крайней мере, подобные надписи путешественники не раз видели у туземцев Австралии, Африки и даже у эскимосов. При этом не мешает кстати заметить, что способы картинного письма у разных диких народов весьма мало чем между собой отличаются. Но, с течением времени, и картинное письмо оказалось недостаточным. Пока люди находились еще в диком состоянии, они мало между собой сносились и потребности их были весьма несложны (все письма их, почти исключительно, касаются разных охотничьих и воинственных подвигов); но когда нужды отдельных народов значительно увеличились и сношения между ними стали многостороннее и чаще, тогда этот способ письма уже более не удовлетворял их. Всего нельзя было изобразить рисунками, и наконец, самые картинные письма были слишком неопределенны и часто одну и ту же надпись можно было понять и так, и

этак. Так, напр., круг мог изображать и бесконечность, и колесо, рисунок льва мог, в одно и то же время, изображать и силу, и хищного зверя. Эта неопределенность, со временем, все более и более затрудняла чтение — что особенно заметно на древне-мексиканских письменах. Кроме веревочных письмен, у мексиканцев было в ходу также и картинное письмо. Они также мало заботились об отделке рисунков, а думали только о том, чтобы нарисованное сколько нибудь походило на изображаемый предмет. Особенной отделке подвергались только главные части рисунка, вследствие чего некоторые рисунки древне-мексиканских письмен отличаются уродливостью: так, напр., человек изображался с большой головой и маленьким туловищем. Затем стали рисовать только одни главные части, не касаясь других: так, вместо человека, стали рисовать одну только голову его. Птичья голова изображала птицу. Вместо двух выступающих ног, выражавших ходьбу, стали рисовать одни ступни, а затем — только следы ног. Вследствие подобных сокращений значение некоторых рисунков приходилось угадывать, и то с трудом: напр., вулкан изображала сначала гора с огнем на вершине, а впоследствии — вместо пламени стали рисовать что-то вроде языка, наконец и весь вулкан изображали подобием языка. Таким образом многие рисунки обратились в знаки, значение которых приходилось запоминать. К тому же — многие рисунки были уже слишком условны: напр., так как, для проведения воды пользовались трубами, то труба изображала воду. Так как птица летает в воздухе, то для изображения воздуха рисовали птичью головку, а вокруг нее несколько перьев, а так как перья часто рисовались точно также как и языки, то подобные знаки могли всегда вводить в заблуждение. Значение их при-

ходилось угадывать, вследствие чего одной и той же надписи придавали нередко различный смысл. Итак, по причине этой все увеличивающейся, со временем, неопределенности, росла необходимость в другом, более совершенном и определенном способе письма.

Иероглифы.

Между тем у многих народов были люди, которым приписывали, между прочим, и способность насылать на людей разные болезни и несчастья, а также исцелять, заговаривать от болезни, вражьих стрел, предсказывать судьбу и т. п. Эти-то колдуны и чародеи, а также и жрецы, давно уже употребляли для памяти — при нашептываниях, гаданиях и заклинаниях — свои особые, только им понятные знаки. Сначала эти знаки придумывал каждый для себя. Впоследствии жрецы стали придумывать свои особые письмена и сообщать их значение друг другу, причем, конечно, стали придумывать такие знаки, такой способ письма, который легче было бы запомнить. Таким образом, очень может быть, что они первые способствовали изобретению новых письмен.

Во всяком случае, как бы то ни было, но в некоторых странах, как, напр., в древне-азиатских государствах, а также в Египте и в Мексике, письмена с течением времени значительно изменились и сделались на долгое время достоянием почти одних только жрецов. Так, в древней Персии, в Вавилоне, в Ассирии существовали особые клинообразные или гвоздеобразные письмена, которые умели разбирать долгое время одни только жрецы. Основанием клинообразного письма служили черточки, имевшие форму клина. Число, положение и порядок, в котором следовали эти клинья, означали известные звуки. Эти кли-

нообразные письмена (см. рис. 8-й) сохранились еще и теперь на некоторых древних памятниках. Очень может быть, что жрецы, изобретая особенные письменные знаки, обратили наконец внимание на то, что человеческая речь состоит из звуков, повторяющихся

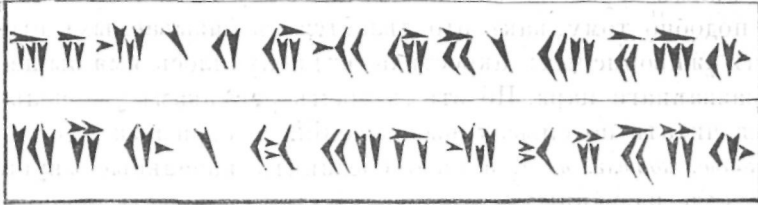

Рис. 8.

ся в различном порядке и в различных сочетаниях, и это навело их на мысль воспользоваться для своих письмен тоже рисунками, но придавая им уже другое значение. Прежде — рисунки изображали известные предметы и понятия, — теперь же каждый рисунок стал изображать только звук, *которым начиналось название нарисованного предмета*. Так, напр., рисунок льва не представлял уже более собой самого льва или силу, а только звук *л*. Такие письменные знаки называются *иероглифами*. Чтобы яснее понять различие между картинными письменами и иероглифами, приведем следующий пример: у древнейших обитателей нынешней Мексики, у ацтеков, был царь, по имени Итцкоатл, что значит "нож-змея"; на древнейших памятниках имя его изображалось (рис. 9-й *а*)

посредством змеи с каменными ножами на спине. На памятниках же более позднего времени это же имя изображалось уже совершенно ина-

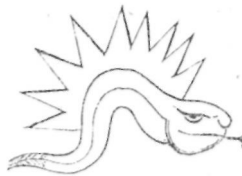
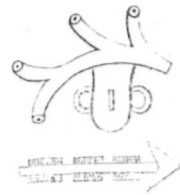

Рис. 9. *а*.

б.

че. (Рис. 9-й б). Внизу изображено оружие, начало название которого соответствовало звуку *итц*, наверху нарисован глиняный котел, *комитл*, соответствующий другому звуку *ко*, вверху котла помещено изображение воды, название которой начиналось с звука *атя*. Таким образом из начальных звуков изображений (подобно тому, как это делается в называемых ныне "живописных акростихах") получилось имя выше-названного царя. По этим трем рисункам уже нельзя читать по смыслу изображений, т. е. нельзя читать: *копье*, *котел*, *вода*, а надо соединить начальные звуки трех названных предметов, т. е. прочесть *итц-ко-атл*. Таким образом, в иероглифах выразилась первая попытка изобразить знаками отдельные звуки человеческой речи.

Кто бы ни изобрел этот новый способ письма, — жрецы ли или кто другой, — но известно, что иероглифные письмена достигли своего наибольшего развития у египтян, древние памятники которых испещрены сохранившимся еще и в настоящее время этими письменами. Несомненно также, что началом египетских иероглифов послужило тоже картинное письмо, и что египтяне не сразу перешли к иероглифам, об этом можно заключить по некоторым сохранившимся на памятниках надписям, где картинное изображение иногда смешивается с иероглифами. Вот почему чтение некоторых наиболее древних египетских надписей весьма затруднительно. Первый, внесший свет в египетские иероглифы, открывший, так сказать, ключ к разгадке египетских письмен, был ученый француз Шамполион младший. В 1799 году в Розетте был найден камень с тремя надписями — двумя иероглифическими и одной на греческом языке. Во всех этих надписях три собственных имени были, в

Рис. 10. а, Птоломей.

б. Александр.

в. Клеопатра.

отличие от других слов, обведены рамками; так как эти имена легко было прочесть в греческой надписи, то отсюда можно было заключить, какие знаки греческого алфавита соответствуют тем знакам иероглифов, которыми были написаны те же самые имена в двух первых, иероглифических, надписях. Таким образом, по трем, приведенным на рисунке (рис. 10, а, б, в) надписям, которые несомненно означали имена царей: Птоломея Александра и царицы Клеопатры, Шамполион пришел к тому заключению, что древние египтяне писали

посредством сочетания известных знаков, которые должны были изображать отдельные звуки человеческой речи и соответствовали, поэтому, отдельным буквам азбуки. Так, первый иероглиф в имени Клеопатра, изображает угол (кэли) и заменяет букву *к* (в других двух именах этот иероглиф не встречается); второй иероглиф, очевидно, изображает льва (лаои) и, стало быть, означает букву *л*; и действительно, этот иероглиф встречается в имени Птоломея на четвертом, а в имени Алек-

сандра — на втором месте. Продолжая свои исследования в том же порядке, Шамполион дошел в имени Клеопатры до седьмого иероглифа, изображавшего руку (тот), а стало быть означавшего букву *m*, тогда как в имени Птолемея этого иероглифа нет, а вместо него встречается на втором месте полукруг, который приходилось выговаривать тоже как *m*. Из этого, равно как из целого ряда других упражнений в разборе, — при помощи языка коптов, потомков древних египтян, — иероглифных надписей, Шамполион пришел к тому заключению, что различные предметы означали одну и ту же букву, если только название их начинались с одного и того же звука. Таким образом, у древних египтян было в употреблении более 900 различных иероглифных знаков. Благодаря стараниям Шамполиона и многих других ученых, удалось наконец выработать известные правила, которыми надо было руководствоваться при чтение иероглифов. Так, узнали, что начинать читать надо с той стороны, в которую обращены передние части фигур, — например, в подписи, означающей имя Птолемея, надо читать с правой руки, потому что голова льва обращена в правую сторону. Затем узнали, что имени какого-нибудь одного растения всегда предшествовал рисунок растения вообще, имени человека — рисунок человека; царские имена заключались в кольцо или рамку и т. д.

Подобно тому как индейцы не заботились об изящном исполнении своих картинных писем, так и египтяне, в своих иероглифах, старались только ясно, понятно, возможно проще и скорее изобразить свою мысль. Поэтому, весьма естественно, что иероглифические знаки постепенно упрощались и, наконец, до того изменились, что в позднейших из них уже

трудно отыскать даже отдаленное сходство с первоначальными звуковыми иероглифными знаками.

Очень может быть, что древние финикийцы, жившие на восточном берегу Средиземного моря, в самой середине всего тогдашнего образованного мира, много способствовали к упрощению этих знаков. Как народ торговый, посещавший все известные в то время страны, финикийцы могли заимствовать у различных народов, между прочим, и их письма, и несколько видоизменить их, заменив неточные иероглифы определенными, неизменными буквами. Но как и кто бы ни заимствовал письменные знаки, несомненно, что египетские иероглифы послужили основанием для всех европейских азбук. По мнению некоторых ученых, есть даже возможность еще и теперь указать, как иероглифные знаки постепенно перешли (см. рис. 11-й) в буквы. Так, например, голова в египет-

Рис. 11.

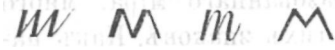
ских иероглифах означала звук R позднее для изображение головы стали рисовать один только контур ее, а еще позднее затылок и шею изображали прямой черточкой, вместо лица описывали полукруг, а вместо бороды прибавляли еще черточку; таким образом получилась буква R, которая перешла в латинскую азбуку и сохранилась в этом виде до настоящего времени у французов, англичан и др. народов, заимствовавших свою азбуку у римлян. Иногда голову рисовали без бороды, и тогда в скорописи писали только одну прямую черточку и полукруг. Таким образом получилась другая буква R, которая в таком виде вошла, между прочим, и в нашу русскую азбуку. Иероглиф (рис. 12-й означал

звук *М*. Древние обитатели Италии писали этот же

Рис. 12.

знак — или как на рис. 13-м, или как на рис. 14-м, или как на рис. 15-м; древние греки писали его как на рис. 16-м; некоторые знаки, как, напр., на рис. 15-м, вошел в латин-

скую азбуку без изменения, а от греческого на рис. 16-м, или древне-итальянского (этрuscoго), изображенного на рис. 14-м не далеко уже до нашего *М* или рукописного *М*.

Таким же образом наша буква *В* произошла от иероглифа, изображавшего *бабочку*, а буква *А* получилась от иероглифа, изображавшего *орла*.

В настоящее время, как мы уже говорили, искусство писать распространилось уже настолько, что не составляет более достояние одного только небольшого числа людей, — одних жрецов, напр., как было несколько веков тому назад, — но доступно всем и каждому, кто только захочет научиться ему. С каждым годом письмо становится все важнее и необходимее для людей; теперь человек даже почти не может обойтись без письма; если он сам не знает грамоты, то часто принужден обращаться к помощи других, чтобы прочесть полученную бумагу или письмо, или самому дать о себе весточку далеко живущим родным.

Прежде когда люди не умели писать, они передавали друг другу свои знания, сведения и известия только устно, но эти устные передачи были доступны небольшому кружку людей, людям живущим близко друг от друга, от чего знание распространялись медленно, устные же предания искажались и со временем нередко забывались вовсе, так что, например, внуку часто оставалось неизвестным то, что было из-

вестно деду. Вот, между прочим, одна из причин, почему многие народы, которым неизвестны письмена, так отстали в своем развитии от других и остались дикарями по настоящее время. Но, как мы видели, человек не получил письма в дар от богов, не научился ему сразу, как теперь научаются грамоте люди, а прошло много, много веков от того времени, когда в человеке впервые родилась потребность в письменах, когда он впервые стал изображать свои мысли в рисунках, пока ему не удалось додуматься до того простого способа письма, которым столь многие миллионы людей пользуются теперь ежедневно. Ныне стоит только человеку изучить десятка три букв, внимательно прислушаться к своей речи, привыкнуть отличать отдельные ее звуки — и он в несколько недель усвоит себе то искусство, над изобретением которого люди трудились в течение стольких веков и которое долго, долго считалось столь мудреным и доступным только немногим избранным.

Конец.

